

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ С ОТЛИЧИЕМ:

7-й полк линейной пехоты в сражении на р. Альма 8 (20) сентября 1854 г.

«Большой счет от мясника не всегда является свидетельством хорошей военной тактики»
Уэйвелл (Weyell) Арчибалд Персивал, британский фельдмаршал.

Современная эмблема
7-го полка линейной
пехоты вооруженных
сил Франции.

«Без страха и упрека» Девиз 7-го полка линейной пехоты.

7-й полк линейной пехоты привлекает внимание, прежде всего, как один из наиболее отличившихся полков французской армии во время Крымской кампании (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.). Но есть и другие интересные детали его участия в этих событиях.

Для начала коротко об истории этого полка, одного из старейших и наиболее прославленных подразделений французской армии.

Полк был сформирован в 1569 г. из четырех рот королевской гвардии. Затем в 1585 г. получил имя провинции Шампань. В 1791 г. во время реорганизации армии Франции получил свой номер — 7-й, который несет свыше 300 лет до настоящего времени. Полк отличился в ходе революционных войн и последующих кампаний, которые вела империя Наполеона. В 1796 г. стал 7-й пехотной линейной полубригадой. В 1803 г. — 7-м полком линейной пехоты¹. В 1815 г. во время легендарных «100 дней» — 7-й пехотный линейный полк Орлеана. Отличился в сражениях при Флери (1794 г.) и Баутцене (1813 г.).

Полк участвовал во всех войнах, которые вела Франция, в том числе в обеих мировых войнах, кампании в

Алжире. В настоящее время полк входит в состав французской армии.

Об участии полка в Крымской войне информации не так много. То, что есть, сконцентрировано в работе Эмиля Бурдо «История 7-го пехотного полка: 1569–1890», изданный во Франции в 1890 г.² В нем есть и отдельная глава, посвященная участию в сражении на реке Альма 20 сентября 1854 г. Меня эта тема заинтересовала прежде всего потому, что хотелось понять, почему почти 25% потерь, понесенных французской армией в сражении, приходится на этот полк? Почему не отмеченный ни в одном из известных официальных сообщений сразу после сражения полк получает одним из первых в армии Франции отличие на знамя в Восточной войне? Это при том, что в отличие от британской армии, где чтобы получить таковое на знамя, достаточно было принимать только участие (иногда даже косвенное) в сражении, во французской нужно было обязательно быть если не лучшим, то хотя бы среди лучших. Чтобы разобраться во всех этих странностях, давайте попытаемся абстрагироваться от общего хода боя на Альме, вычленив из него маленький частный случай.

24 февраля 1854 г. полк вошел в состав Армии Востока. Для пополнения численности до полного штата полк принял кадры из других воинских частей гарнизона Лиона: 14, 21, 42, 72 и 73-го полков линейной пехоты, благодаря чему численность его двух батальонов была доведена до 2400 человек.³

Состав 7-го линейного полка к началу Восточной войны.

Линейный полк в 1854 г. состоял из трех батальонов (два полевых, один запасной).⁴ В батальоне было по 8 рот: 6 пехотных (фузилерных), гренадерская и вольтижерская (в запасном батальоне элитные роты отсутствовали). Роты французской пехоты были самыми малочисленными среди армий, участвовавших в Крымской войне — по штату 99 человек⁵. Всего в каждом из двух батальонов, погружившихся на корабли в Болгарии, было по 625 чел.

FLEURIS 1794
BAUTZEN 1813
ANVERS 1813
SEBASTOPOL 1854-55
VERDUN 1816
PICARDE 1818
L'AISNE 1818
AFN 1952-1962

Современное знамя 7-го полка линейной пехоты вооруженных сил Франции.

1 7e Régiment d'Infanterie de Ligne
2 Émile Hippolyte Bourdeau, Histoire du 7e régiment d'infanterie: 1569-1890, J. Girma, 1890
3 Налицо значительное превышение штатной численности.

Рядовой линейной пехоты. Крым 1854-1855 гг.

Линейная пехота под Севастополем 1854-1855 гг.

Генерал, офицеры и солдат французской пехоты. Сер. XIX в.

Потери от болезней уменьшили численность полка почти на половину.

Хороший или плохой полк был 7-й линейный — говорить трудно. Скорее всего, он был типичный, один из многих, которых уважали противники. А потому лучшую оценку, чем у российского генерала А.М. Зайончковского, найти трудно, потому и возьмем ее за основу.

«Оценивая вооруженные силы Франции, следует упомянуть, что армия ее славилась строгой исполнительностью и примерной дисциплиной, которая была основана на сознательном

отношении к службе как офицеров, так и нижних чинов, считавших позором нарушать требования дисциплины. Все обучение солдат с первых дней службы велось в этом духе.

Одушевленная сильным национальным духом, французская армия обладала и хорошими и дурными сторонами своего народа. Она жаждала славы, деятельности и борьбы; будучи мужественной и отважной, она выказывала часто чудеса храбрости. Природная подвижность и выдающаяся интеллигентность отдельных лиц делали войска неутомимыми, выносливыми и способными переносить всякие лишения. При развитом самолюбии, уверенности в себе и тщеславии французов, в войсках проявлялось постоянно общее стремление к движению вперед. Каждый жаждал победы, и никто не сомневался в успехе. Французский солдат был самостоятелен, ловок в бою, а на походе и биваке отличался и умением применяться к обстановке и практичностью. Война была нормальным явлением для французской армии,

и короткие промежутки мира не давали ей возможности усваивать сопряжение с ним пагубной привычки».⁶

Командир полка — полковник де Лаваранд (Pecqueux de Lavarande), заместителем — подполковник Кастани (Castagny),⁷ полковой врач — Гури (Goeury), адъютант комендара полка — Шампенуа (Champenois), офицер-казначей — Хейдар (Hediard), знаменосец — су-лейтенант Фаврие (Favreaux).

1-й батальон.
Marmet, шеф батальона,⁸ командир. De Parceval-Deschepes, адъютант.

Гренадерская рота: Rousseau, капитан; Fontaine, лейтенант; Dejean, су-лейтенант.⁹

1-я рота:¹⁰ Fabre (умер 6 августа 1854 г.) Castel (сменил его), Nottet, Tourraton

2-я рота: Vitre, Benner, Vigouroux (ранен на Альме, сменил у знамени раненого Favreaux, позднее умер).

3-я рота: Riviere, Vuillemet, Allaix

4-я рота: Compartin, Taillandier, Petitpas

5-я рота: Foucaud, Haffner, Villerand

6-я рота: Charpenay, Couquart (заболел перед погрузкой в Крым), Girard

6 Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856. Том 1, СПб., 2002 г., С.584
7 Арман Александр де Кастани (30 ноября 1807 г. — 13 ноября 1900 г.). В 1832 г. — лейтенант. Начинает службу в Алжире и в период Второй Империи принимает участие во всех войнах, ведомых Наполеоном III. Отличается в сражениях в Крыму, при Мадженте в Италии. 18 января 1855 г. становится командиром 52-го полка линейной пехоты. Дивизионный генерал с 1864 г. В кампаниях в Мексике сжег город Сан-Себастьян, приказав расстрелять руководителей мексиканцев. В 1870 г. командует 2-й дивизией 3-го армейского корпуса. Тяжелый ранен при Борне.
8 Шеф батальона — чин старшего офицера армии Франции, соответствует (примерно) майору.
9 Су-лейтенант — младший офицерский чин армии Франции, соответствует (примерно) младшему лейтенанту.
10 Далее по той же схеме: первая фамилия капитан (командир роты), вторая — лейтенант и третья — су-лейтенант.

Вольтижерская рота: Tozet, Suchel, Kolly de Montgazon (заболел перед погрузкой в Крым).

2-й батальон.

Троуп, шеф батальона, командир. После Альмы: Fillhol de Saunas, Ramond de Croizette, капитан, адъютант (умер 6 августа 1854 г.) Lamotte сменил его.

Гренадерская рота: Gavaudan, Lamotte, Heude (умер после эвакуации 6 августа 1854 г.)

1-я рота: Sore, Fleury (умер 6 августа 1854 г.), Lefranc de Lacarry

2-я рота: Dupont (умер 31 июля 1854 г.), Chauscoullon, Didier

3-я рота: Haffner (Emile), Charlot, Sengel

4-я рота: Guyon, Euzieres (умер 6 августа 1854 г.), Noyer

5-я рота: Guyot-Desmarais, Wertz, Barnaud

6-я рота: Pages, Lassnier (умер 31 июля 1854 г.), Guionis

Вольтижерская рота: Fleury, Hubert de la Hayrie,¹¹ Lemonnier.

Отправлявшиеся на Восток солдаты и офицеры 7-го линейного были одеты в кивера. Такими их видели на смотре в Галлиполи 2 мая 1854 г., где два из трех пехотных полков 1-й дивизии, 7-й и 27-й

линейные, носят кивера. Третий полк, 20-й линейный, одет в кепи, в которых и прошел всю кампанию.

При формировании экспедиционных сил 7-й линейный был включен в состав лучшей дивизии — 1-й, которой командовал дивизионный генерал Сертен Канробер, и вошел в состав ее 1-й бригады (командир — бригадный генерал Эспинас). В бригаду входили так же: 1-й батальон пеших егерей (майор Монтодон) и 1-й полк зуавов (полковник Бурбаки).

25 марта оба батальона покинули Лион и начали марш к Тулону, где должны были сосредоточиться войска 1-й дивизии перед погрузкой. 2 мая полк отплыл из Франции и 15 мая выгрузился в Турцию, где расположился в лагере Булаир в 14 км от Галлиполи.

31 мая полк переброшен в Варну, куда прибыл с 2 на 3 июня, и расположился в лагере Франка в 6 км севернее Варны. До этого времени настроение солдат было приподнятым, они жили в больших и достаточно комфортно обустроенных палатках, занимаясь подготовкой имущества и другими работами, которые неизбежно делает солдат, готовясь к предстоящей кампании.

Однако еще до начала экспедиции в Крым на долю полка выпало серьезное испытание. 21 июля 1-я дивизия покинула лагерь Франка и, имея в авангарде 1-й полк зуавов, двинулась на север. Началась экспедиция в Добруджу, едва не ставшая роковым предприятием для французской армии, когда потери оказались сравнимыми с потерями в самых тяжелых сражениях кампании в Крыму.

Совершая бесконечные марши, полк ни разу не имел более-менее серьезного столкновения с неприятелем, не считая незначительной перестрелки с казаками 27 июля, завершившейся без ущерба для ее всех участников. 29 июля появились признаки холеры среди солдат 1-го полка зуавов.

Командование решило срочно возвращать войска в Варну, но холера преследовала французов по пятам и на «плодошвах солдатских ботинок» была принесена в лагерь Франка и другие места. Эпидемия стоила 7-му линейному полку 10 офицеров и 406 солдат и сержантов. Среди заболевших был и командир 1-й бригады бригадный генерал Эспинас, вынужденный передать командование бригадой командиру 1-го полка зуавов полковнику Бурбаки (18 августа 1854 г.).¹² Именно он командовал бригадой 20 сентября 1854

¹¹ Впоследствии командовал 4-м полком зуавов.

¹² Шарль Дени Бурбаки (Charles Denis Sauteur Bourbaki, 1816-1897 гг.) — французский генерал, один из наиболее выдающихся командиров французской армии в XIX в.

¹³ Впоследствии Бурбаки остался командиром 1-го полка зуавов, командуя бригадой лишь временно.

г. в сражении на Альме. По воспоминаниям современников, этот «доброжелательный командир всегда был смельчаком, единственное присутствие которого воодушевляло его солдат». Интересно, что Бурбаки мог быть уверенным в своей бригаде, два полка которой были ему не просто одними из многих. 1-м полком зуавов он командовал до этого¹⁵, а с командиром 7-го полка линейной пехоты де Лаварандом его связывали почти три года зуавской службы, когда последний был командиром батальона в этом самом полку зуавов.¹⁶ Не чужим для него и командовавший стрелками майор Монтодон — тоже выходец из 1-го полка зуавов, где он всего несколько недель назад командовал батальоном.

18 августа полк покинул лагерь Франка и начал движение на погрузку к порту Балчик. В Болгарии были оставлены выздоравливающие, их предполагалось отправить в Крым позднее. 20 августа 1-й батальон поднялся на борт линейного корабля «Henri IV», 2-й батальон — на борт линейного корабля «Jean-Bart». 5 сентября 1854 г. французский флот покинул Балчик и, после соединения у о. Змеиный с английской эскадрой, образовав единый походный ордер, начал поход на Крым.

На русскую землю солдаты 7-го линейного ступили 14 сентября 1854 г. Высадившись на берег около полудня, они заняли позиции южнее соляного озера, прикрывая фланг союзного контингента.

19 сентября полк вышел на берег реки Булганак, где его подразделения остановились лагерем за сутки перед сражением.

Свидетели.

Если мы с такой уверенностью беремся говорить о том, что многим может казаться слишком малым, чтобы казаться правдой, то давайте поговорим, на чем эта самая уверенность базируется — о свидетелях. Таковых несколько, и притом с обеих сторон. Хотя все они равноудалены от места события, но есть и те, кто в нем участвовал непосредственно. Русские — это, прежде всего, поручики Минского пехотного и Московского пехотного полков Ф.И. Приходкин и В.Ф. Бейтнер. Частично — командир 16-й пехотной дивизии генерал-лейтенант В.И. Кирьяков и адъютант главнокомандующего поручик А.А. Панаев.

Французы — инженерный офицер 1-й

дивизии полковник Леон Герен¹⁵; командир 1-го батальона пеших егерей майор Монтодон; историограф армии барон Базанкур; капитан 95-го полка линейной пехоты Эрбе.

Думаю, даже этого вполне достаточно, чтобы рискнуть разобраться в ситуации, в которой оказался во время Альминского сражения 7-й полк линейной пехоты.

Начало сражения: построение полка.

Первое масштабное столкновение союзной и русской армий Крымской кампании произошло на р. Альма 8(20) сентября 1854 г. Это единственная операция войны, где объединенные силы Англии, Франции и Турции действовали по единому, заранее согласованному плану.¹⁶

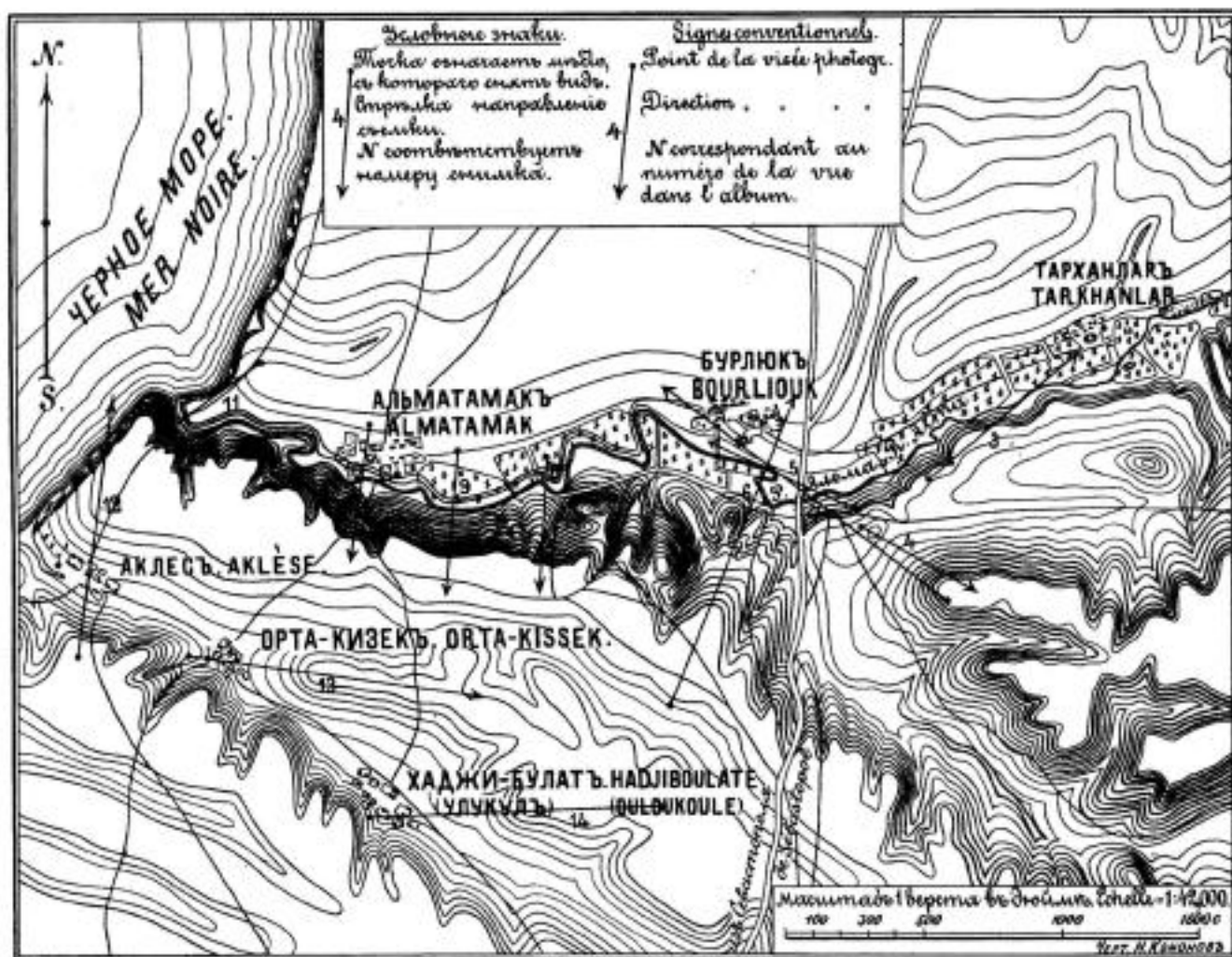
20 сентября дивизия Канробера была поднята в 7 часов утра и в 10:30, построившись в боевой порядок, начала движение к реке Альме. 1-я дивизия составляла центр французской армии. Справа двигалась 2-я дивизия (дивизионный генерал Боске), слева — 3-я (дивизионный генерал принц Наполеон), в резерве — 4-я (дивизионный генерал Форэ). Момент, который мы

¹⁵ Полковник Леон Герен в сражении на Альме был саперным офицером у Канробера и потому, по мнению Ф.И. Приходкина, «имеет преимущество перед другими французскими писателями» (Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный Сборник №11 СПб., 1874 г., С.7).

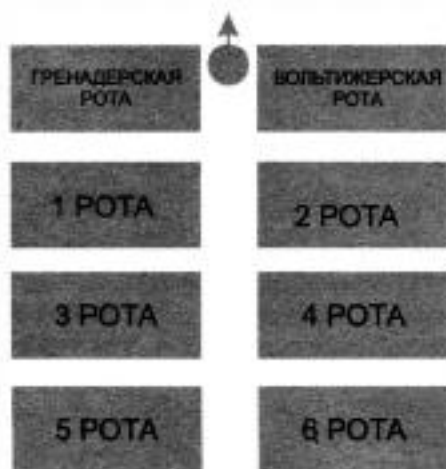
¹⁶ Joseph Frédéric Canonge, Histoire militaire contemporaine, 1854–1871, Tome I, Charpentier, Paris, 1882, P.28.

¹⁷ Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Том II. СПб., 1876 г., С.16–17.

Поле сражения при Альме 8 Сентября 1854 г.
 Champ de bataille de l'Alma. 8 Septembre 1854.

Карта из альбома полковника Клембовского. Для нас она интересна прежде всего тем, что на ней достаточно достоверно показано направление наступления 1-й дивизии (стрелки, помеченные цифрами 8 и 9).

Боевой порядок 7-го полка линейной пехоты в сражении на р. Альма 8 (20) сентября 1854 г.

можем зафиксировать достаточно точно — 11:30. Это время, когда «одновременно с появлением дивизии генерала Боске на высотах левого берега Альмы, построились к бою прочие союзные войска: дивизии Канробера и принца Наполеона напротив деревни Альматамак, в двух линиях, частью в развернутом строе, частью в колоннах».¹⁹ Кстати, если Модест Иванович Богданович совершенно правильно указывает место расположения 1-й дивизии перед боем, то в указании направления ее наступления очень сильно ошибается, противореча ВСЕМ источникам и очевидцам сражения. Если верить его схеме, то Канробер всей дивизией наступал западнее Альматамака, хотя в тексте он же говорит, что 1-й полк зуавов Канробера выбивал русских стрелков из

Альматамака²⁰, т.е. находился (если смотреть на карту) более чем в километре от своей бригады. Участники сражения (с обеих сторон) показывают, что 1-я дивизия наступала через Альматамак.²¹

Не будем устраивать сейчас дискуссию по этому поводу, но желающих детально ознакомиться отправляю к альбому полковника Клембовского, в отличие от генерала Богдановича детально исследовавшего поле сражения на Альме.²² В принципе, ошибка Богдановича лишь в том, что он посчитал путь, по которому артиллерия Канробера присоединилась к дивизии Боске, за путь всей 1-й дивизии.

Мы уже привыкли, что главным героем дня был Боске, якобы внезапно для русских обошедший их фланг. На самом деле, это спасительная для многих русских военачальников версия, позволявшая им в какой-то степени оправдать свои действия. Когда Боске получал задачу от маршала Сент-Арно, он, перед тем как выйти из штабной

¹⁹ Это ни в коем случае не означает, что все несколько тысяч солдат шли по узким улицам поселка. Он мог быть вообще на стыке бригад и обходиться слева и справа. Но в любом случае направление наступления правильно указано именно так — через Альматамак.

²⁰ Имеется в виду альбом «Виды полей сражений Крымской кампании 1854–1855 годов» (Издание музея Севастопольской обороны, 1984 г.), в котором представлены памятные места Крыма и Севастополя. Фотографии для альбома выложил командир 122-го пехотного Тамбовского полка полковник В.А. Клембовский. Рисунки для альбома подготовил художник С. Самойлов.

²¹ Camille Volzke, Histoire de la guerre de Crimée, Paris, 1878, p.213-214.

Маршал Франсуа Франсуа Сермет Канробер.
В сражении на Альме 8(20) сентября 1854 г.
Дивизионный генерал,
командир 1-й дивизии. Фото конца XIX в.

Генерал Бурбаки.

Генерал Шарль Бурбаки.
В сражении на Альме –
полковник, командир
1-й бригады 1-й дивизии.

Полковник Дека,
командир
7-го полка линейной пехоты в 1855 г.
Фото примерно 1860 г.

Генерал Монтодон.
В сражении на Альме –
майор, командовал 1-м
и 9-м батальонами пехоты эскадр.

палатки, предупредил собравшихся командиров дивизий и штабных генералов, что не сможет продержаться на плато более чем два часа.²⁴ Что это значит? Не более чем то, что главную задачу решали все-таки батальоны 1-й и 3-й дивизий, таранивших центр русской позиции, а 2-я облегчала им ее выполнение. Например, в записках майора (будущего генерала) Монтодона мы читаем: «Дивизии Канробера и Наполеона составляют центральную колонну; они должны атаковать главные позиции прямым ударом по основным силам вражеской армии».

Что касается построения неприятеля

— Богданович прав: это традиционные две линии батальонных колонн. Батальоны 7-го полка двигались в колоннах на половинной дистанции, перед фронтом и интервалами развернулись линии гренадерских и вольтижерских рот (*en colonne par divisions a distance de section*). Каждая батальонная колонна имела в первой линии роту, построенную в две линии, это и было шириной фронта колонны. За ней — остальные пять рот в аналогичном порядке.²⁵ Такой же порядок имели все полки 1-й и 3-й дивизий.²⁶ Соседом 7-го линейного был 1-й полк зуавов: «Первые солдаты в мире», как называли их полковник Бурбаки. В его отсутствие полком командовал заместитель — подполковник Пико.²⁷ Построение было аналогичным.²⁸ Сильной стороной тактики французов было, несомненно, массирование легкой пехоты. Впереди бригады двигался 1-й батальон шассеров майора Монтодона²⁹, который также понес большие потери в сражении³⁰ и объединенный с ним 9-й (майор Никола-Никола).³¹

Неожиданная для русской тактики расчлененность боевого порядка французов и вызывает у многих участников сражения впечатления о чрезвычайно густой стрелковой цепи. На самом деле парная стрелковая цепь

была сама по себе. Но в отличие от русских, которые почти никогда не подкрепляли ее, французы, едва встретив сопротивление, подтягивали к ней уже развернутые стрелковые батальоны, резко усиливая огневую мощь своей атаки. Мы часто встречаем описание этого момента у русских очевидцев, говоривших об остановке противника при первых выстрелах русских и затем «сгущении» вражеской цепи. Как ни парадоксально, но тактика французов была столь же патриархальна, как и тактика русской армии, представляя собой «странную смесь солдатского здравого смысла и старомодных традиций».³² С одной стороны, как никто в мире, они умели использовать стрелковую цепь и отлично реализовали это преимущество. Но остальная пехота «держалась за своими цепями очень сомкнуто».³³ Они применяли такие же, как в русской армии густые батальонные колонны. Но массирование легкой пехоты позволяло концентрировать ружейный огонь и подавлять сопротивление противника. Это достигалось и тем, что фронт батальонных колонн французов был в два раза шире русского. Именно это и позволило выдающемуся русскому военному теоретику генералу Свечину сказать о причинах поражения в

²⁴ Ernest Descoubès, *Historique du 1er régiment de Zouaves*, Berger-Levrault, 1882, P.106-107

²⁵ Ernest Descoubès, *Historique du 1er régiment de Zouaves*, Berger-Levrault, 1882, Paris, P.107

²⁶ Сменил в Варне заболевшего командира шассеров майора Тристана Лейро. До этого командовал батальоном 1-го полка зуавов.

²⁷ Auguste Jean, Charles Lecat, *Les chasseurs à pied*, H. Charles-Lavauzelle, Paris 1 impée, 1891 P.133

²⁸ Bazancourt, César Lecat *L'expédition de Crimée. L'Armée française à Gallipoli, Varna et Sébastopol*; *chroniques militaires de la guerre de Crimée*, Vol. 1, Paris, 1858, P.217

²⁹ Энгельс Ф. Сражение на Альме. /Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе, т. 10. М., 1958

³⁰ Французские уставы являлись новыми изданиями уставов 1790 г., которые были освящены победами Наполеона I, одержанными, однако, не благодаря этим уставам, а их линейными тенденциями, а вопреки им. Нововведения являлись двухшеренжной строй. Но уставы и теперь продолжали а весьма малой степени обуславливать тактическую подготовку французских войск. Армия руководствовалась по преимуществу английским опытом. /Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928 г., С.54-55

³¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928 г., С.54-55

³² Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928 г., С.54-55

³³ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928 г., С.54-55

Альминском сражении: «Мы платились за густоту построения и за недостаточное развитие боя в стрелковых цепях».³³

Современные французские военные считают, что до 1870 г. армия очень мало уделяла внимания тактическому совершенствованию и обучению войск. В то же время все кампании строились на опыте предыдущих, которых было много. Благодаря этому французы побеждали в Крыму, потом при Мадженте и Сольферино. Даже после поражения в войне с Пруссией в 1871 г. французы продолжали еще большим упорством держаться тактики колонн. Результатом этой амнезии стало массовое истребление французской пехоты в кампании 1914 г. — 300000 убитых и раненых за три месяца.³⁴

Бой у Альматамака.

Батальоны 1-го полка зуавов наступали через восточную окраину Альматамака, 7-й линейный — левее. Я понимаю, что многих смущает моя уверенность в определении направления атаки даже отдельных батальонов, но смею уверить, что если внимательно читать источники, то в этом нет ничего сложного. Например, в истории 1-го полка зуавов написано, что 1-й батальон полка наступал, ориентируясь на здание телеграфной станции.³⁵ Теперь, опираясь на русские источники, корректируем направление. Базанкур пишет, что лично Бурбаки было поручено взятие этой деревни, расположенной напротив телеграфа.³⁶ В то же время Ф.И. Приходкин уточняет, что здание, называемое французами (Базанкуром и Гереном) «телеграф», на самом деле — маяк.

К 11 часам 7-й линейный, двигаясь с частыми остановками, вышел на широкую равнину перед Альмой. 1-я дивизия остановилась. В 11:30 на правом фланге раздались орудийные выстрелы — корабельная артиллерия прикрывала своим огнем бригаду Буа (2-я дивизия), пытавшуюся выйти на левый фланг русских войск.

«Как только раздались первые выстрелы дивизии Боске, маршал Сент-Арно двинул вперед прочие французские войска с фронта против нашей левой позиции».³⁷ Боске писал в письме родным 20 сентября 1854 г., что центр недостаточно быстро вступил в дело³⁸, но это уже не имело значения. С этого

Оказание помощи раненым после сражения на Альме. Художник Жюль Рузо (Rigo Jules Alfred Vincent). XIX в.

момента сражение на левом фланге русских позиций вступило в решающую стадию. Как только французские солдаты замелькали на вершине Альминских высот, дивизионный генерал Канробер получил приказ на начало наступления, который быстро был доведен до командиров бригад и полков.³⁹

Незадолго до этого, «видя обходные колонны, тянувшиеся вдоль морского берега», князь Меншиков отдал приказ на усиление левого фланга. Московский пехотный полк (генерал-майор Куртьянов) с № 4 батареей 17-й артиллерийской бригады (подполковник Кондрать-

ев) выдвинулись «из-за Тарутинского полка налево». Батарея развернулась и заняла позицию фронтом к морю.⁴⁰ Пехота по полубатальонно расположилась на флангах батареи. Таким образом, 4-й батальон Московского полка и батарея контролировали выход на плато из Альматамацкого оврага. Именно там и суждено было пересечься с ними 7-му линейному, и свидание это оказалось не самым приятным для французов.

Полковник Бурбаки дал команду на начало движения, и вскоре линии гренадеров и вольтижеров 7-го линейного вошли в прилегавшие к деревне Альматамак виноградники и фруктовые сады, где попали под сильный огонь русских стрелков.

«В 12 ½ часов первые бригады 1-й и 3-й дивизий развернулись в рассыльный строй, а вторые бригады построились в батальонные колонны. В этом порядке

33 Ernest Descoubès, *Histoire du 1er régiment de Zouaves*, Berger-Levrault, 1882, P.106-107

34 Bazancourt, César Lecat *L'expédition de Crimée. L'Armée française à Galgop, Varna et Sébastopol; chroniques militaires de la guerre d'Orient* Vol. 1, Paris, 1858, P.217

35 Борданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Том III, СПб., 1876 г., С.19; Charles Auger *Guerre d'Orient: Siège de Sébastopol. Histoire du service de l'Artillerie* (1854-1856), Tome premier Paris, 1859, P.63

36 Pierre François, Joseph Bosquet, *Letters du maréchal Bosquet à sa mère, 1829-1958*, T.4, Société des bibliophiles du Béarn, 1879, P.193

37 François Bournaud, *Le maréchal Canrobert*, Sanard et Derangeon, Paris, 1895, P.63

38 Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный Сборник, №11, СПб., 1874 г., С.7-8

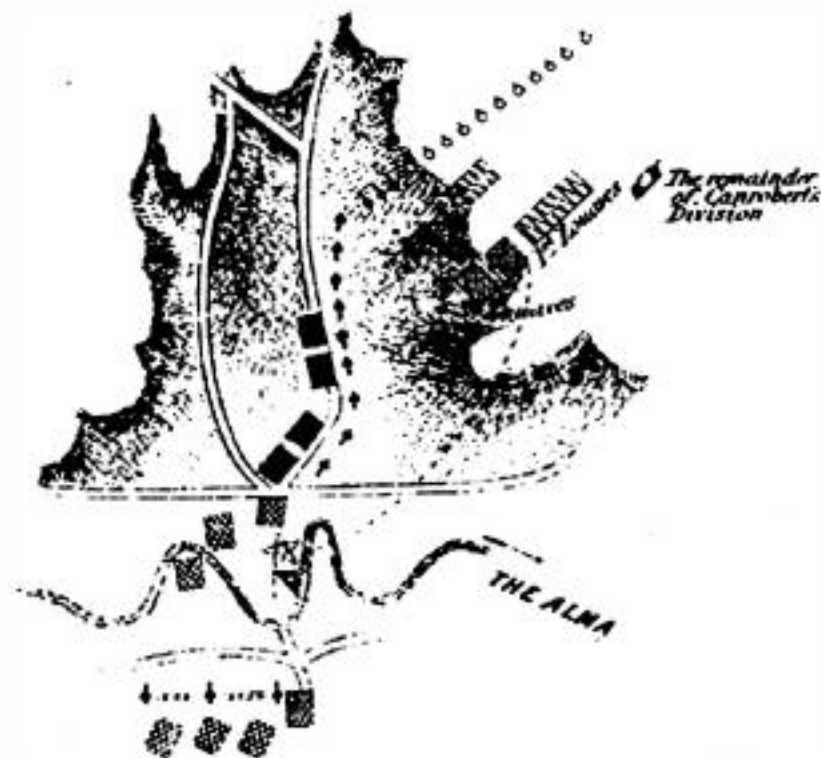
39 Французские и русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853-1856 г. Генерала Зюбе, бывшего полкового адъютанта 95-го пехотного полка Минск 1894 г., С. 65

40 Борданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Том III, СПб., 1876 г., С.9

41 Шульман Ю. От Севастополя до Венессы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002

Составленная французским офицером карта действий 1-й дивизии на Альме.
Хорошо видно, как 1-я бригада Бурбаки попала в сферу огня русской артиллерии.

<i>Canrobert's Troops</i>	■
<i>Prince Napoleon's</i>	■
<i>D'Aurelle's Brigade (a Brigade belonging to Forey's Division)</i>	■
<i>Marshal St. Arnaud and his Escort</i>	★

первая линия подошла на расстояние выстрела к неприятельским стрелкам, засевшим в виноградниках и садах по правому берегу Альмы, идущих полосой около 200 метров».⁴³

История полка говорит, что французы попытались продвигаться вперед, не отвечая на огонь русских, но вскоре им пришлось ввязаться в перестрелку.

Кто встал на пути французской пехоты? Понятно, что это были их русские оппоненты, но из каких подразделений? Вот тут сразу и точно ответить на вопрос трудно. У Богдановича расплывчато: «...впереди первой линии в садах деревень Бурлюк и Альматамак были рассыпаны 6-й стрелковый, 6-й саперный и сводный морской батальоны; у моста стояла саперная команда».⁴⁴ Модест Иванович, без сомнения, величайший исследователь Крымской войны, но в этом случае допускает серьезную ошибку. Он ни единым словом не упоминает о 3-м батальоне Московского пехотного полка (командир — подполковник Соловьев).

Первыми противниками 7-го полка стали солдаты этого батальона и команда штучерных стрелков поручика Култашева (72 человека). Батальон подполковника Соловьева, по воспоминаниям поручика 6-го полка В. Бейтнера, в 9:30 прошел через мост у Бурлюка, повернул на запад и «миновал аул и часть открытого пространства до поворота реки в юго-восточном направлении, в молодом рассаднике, Соловьев расположил свой батальон цепью, заняв часть и алма-тамакских садов».⁴⁵ Правда, поручик Култашев утверждал, что в самом Альма-Тамаке стрелков не было.⁴⁶ Очевидно, не было его стрелков. Тем более что и Приходкин подтверждает, что все-таки 1-й зуевский выбивал русских из Альматамака. Итак, первое несоответствие: Култашев говорит, что стрелков в Альматамке не было, Герен утверждает обратное. Кто прав? Думаю, оба. Стрелки Култашева действительно были восточнее, но отдельные штучерные Соловьева в суматохе сражения

вовне могли отходить по его улицам, тем более что гораздо удобнее встречать врага огнем из-за строений. И, кстати, до Альматамака тянулась цепь 6-го стрелкового батальона.

Итак, по русской версии первые выстрелы по дивизии Канробера сделали именно солдаты Московского пехотного полка. Это произошло в 11:30–11:45. Этот же полк называет и история 7-го линейного.⁴⁷

Но, сделав первые выстрелы, москвичи, убедившись в неэффективности стрельбы с больших дистанций, прекратили огонь.⁴⁸ Поручик Бейтнер совершенно точно описал то самое увеличение людей в первой линии французов: «...после такой комической стрельбы противники рассыпали парную цепь со своей стороны перед 3-м батальоном, потом сгустили ее второй цепью, подаваясь понемногу вперед».⁴⁹

В этом впечатлении Бейтнера от действий неприятеля мы видим, как французы в своей тактике действительно сочетали архаичность наполеоновской тактики и начала нового способа ведения боя с максимальным расчленением боевого порядка. То, что русский офицер именует первой цепью — это 1-й и 9-й батальоны шассеров, а вторая — элитные роты линейных пехотных и зуевских полков.

Хотя подполковник Соловьев вывел свой батальон из Альматамака, опасаясь быть уничтоженным огнем с обеих флангов, на позиции продолжали «еще долгое время»⁵⁰ оставаться стрелки Култашова. И, нужно сказать, храбрый Култашев умно сумел распорядиться сложившейся ситуацией. Увидев, как на место отошедшего батальона Соловьева вошли французы, он приказал своим стрелкам открыть огонь им во фланг. Хорошая огневая подготовка в сочетании с мощным вооружением сотни его солдат (Литтихские штуцера) отрезвили наступающих французов, которые прекратили движение и отошли назад.⁵¹

Перестрелка была ожесточенной, бой шел в садах, винограднике и на узких улочках Альматамака, который, как казалось французам, был заполнен русскими стрелками.⁵²

43 Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890, P.253
44 Шульман Ю. От Севастополя до Невкомы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002г. С.55
45 Там же, С.59
46 Там же, С.60
47 Там же.
48 По крайней мере так говорит инженерный полковник Герен, участвовавший в сражении в составе 1-й дивизии (Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie, 1853–56, tome 1, Paris, 1858, P.237–238).
49 Французские русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1856гг. Генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 9-го пехотного полка. Минск, 1894 г. С. 67
50 Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монторона. Перевод с французского языка, подготовка текста и асептирование статьи Д.В. Орехова/Историческое наследие Крыма, № 6-7, Симферополь, 2004 г. С.62–97
51 Трудно сказать, на чем основывается Ф.И. Приходкин, указывая на наличие у Канробера 4-х артиллерийских батарей. На самом деле их было в 1-й дивизии две, причем в отличие от других дивизий (по Борудий) в этой они были 4-хорудейного состава.
52 Charles Auguste Guerre d'Orient: Siège de Sebastopol. Historique du service de l'Artillerie (1854–1856), Tome premier Paris, 1859, P.63
53 Возможно там же осталась и гренадерская рота 2-го батальона.
54 Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890, P.253
55 Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie, 1853–56, tome 1, Paris, 1858, P.

Высадка в Крым. Художник Феликс Барри (Barrias Félix-Joseph). XIX в.

«Стрелки 1-й и 3-й дивизий бросились вперед, выбивая неприятельских застрельщиков, засевавших в виноградниках, и заставляя их отступать за реку, переходя ее вслед за ними; бросив раны на землю, они начали взбираться на склоны возвышенностей, вершины которых занимались русскими».⁵⁷ В некоторых случаях ожесточенно отбивавшихся русских приходилось буквально «выковыривать» из укрытий, в том числе штыками.

Майор Монтодон вспоминал: «Едва моя линия стрелков начинает марш, как подвергается ружейной пальбе русских; устроив засаду в густых кустарниках, виноградниках и фруктовых садах, они тешатся аволу и причиняют нам некоторые потери. Но наши солдаты, далекие от того, чтобы остановиться из-за этого огня небольшой дальности и из-за огня артиллерии, помещенной на высотах, не колеблясь, бросаются на врага, преследуют его, подгоняют штыками, принуждая бежать на другой берег и оставлять на земле немало своих».⁵⁸

Ситуация изменилась, когда подошла

батарея капитана Круза (1-я батарея 9-го полка, командир капитан Crouzat)⁵⁹, которая картечными выстрелами начала расчищать дорогу пехоте. К ней присоединилась и батарея капитана Хуго (3-я батарея 8-го полка, командир капитан Hugon).⁶⁰ Не имея возможности устоять перед артиллерией, москвичи начали отходить к Альме. Чтобы не потерять боевой порядок, полковник да де Лаваранд не стал входить в село, а, оставив для его зачистки вольтижерскую роту⁶¹, прикрывшую фланг полка, повел свои батальоны между Альматамаком и Бурлюком к реке, к которой вышел в районе так называемой «белой фермы».⁶² К часу дня Альматамак был очищен от русской пехоты.⁶³ Когда французы покидали его, поселок уже горел.

К этому же времени начали отход резервные батальоны Брестского и Белостокского полков, а за ними потянулись с поля сражения и все четыре батальона тарутинцев. Правый фланг Московского полка оказался открытым. 3-й батальон москвичей отходил к зданию телеграфной станции.

Трем дивизиям французов противостояли только два полка русской пехоты, усиленные артиллерией.⁶⁴

Переход через Альму.

Выйдя к берегу, французы оказались в удобном для форсирования месте: хотя противоположный берег и был крутым, река вполне преодолевалась вброд. Рельеф местности образовывал как бы коридор, в который Лаварнад вошел обеими батальонами. Это и был тот самый Альматамакский овраг, который стал ловушкой, на выходе из которой французов ждали 4-й батальон Московского пехотного полка и батарея подполковника Кондратьева. Командир 7-го линейного торопил солдат. Герен намекает, что одним стимулов его спешки было самолюбие. Рядом шла 2-я бригада⁶⁵, где в боевом порядке двигались конкуренты — 20-й и 27-й полки линейной пехоты.⁶⁶

7-й линейный обратил внимание современников своим энтузиазмом, с которым форсировал Альму — солдаты входили в воду и выходили на южный берег с криками «Да здравствует император!».⁶⁷

Вскоре энтузиазм остудила русская артиллерия. «Генерал Кирьяков, желая остановить неприятеля, обходившего наш левый фланг, выдвинул из резерва вперед батареи: конную № 12 и Донскую № 3, которые открыли огонь по дивизи-

57 2-я бригада: бригадный генерал Вино, 9-й батальон шассеров (подполковник Никола-Никола), маршевый батальон 1-го полка Иностранного легиона (сформирован из элитных рот 1-го и 2-го полков Иностранного легиона, подполковник Нейраль, командир 5-го батальона 1-го полка), 20-й полк линейной пехоты, 27-й полк линейной пехоты.

58 Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie, 1853-56, Tome 1, Paris, 1858, P.240

59 Bazancourt, César Lecat L'expédition de Crimée. L'Armée française à Gallipoli, Vama et Sébastopol; chroniques militaires de la guerre d'Orient Vol. 1, Paris, 1858, P.218

60 Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Том III, СПб., 1876 г., с. 18.

61 Приислиноф И. Агминское сражение. Восточный Сосиски №11, СПб., 1874 г., с. 13

62 Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Том II, СПб., 1876 г., с. 18-19

Офицерский кивер линейной пехоты. В данном случае 12-й полк. 1852 г.

Солдатский бонет вольтижерской роты полка линейной пехоты. Сер. XIX в.

ям Канробера и принца Наполеона».⁶⁴ Ф.И. Приходкин утверждает, что Богданович неправильно указывает номер последней батареи: по его мнению это была Донская резервная легкая № 4 батарея.⁶⁵

«Несмотря на превосходство неприятеля в силах, Московский батальон и Минский полк, построясь под тупым углом с прочими войсками, левым флангом за селением Орта-Киссек, а правым к дороге, ведущей от деревне Альматамак к реке Каче, покушались ударить в штыки, но французы, уклоняясь от рукопашного боя, встречали наши войска на дальнем расстоянии ружейным огнем и картечью и наносили огромный урон русской пехоте, вооруженной гладкоствольными ружьями. Не успев сбросить неприятеля с вершины высот, мы лишились выгод, которые представляла нам местность на левом крыле нашей позиции: таким образом, судьба сражения была уже решена прежде, нежели бой завязался в центре и правом крыле».⁶⁶

Когда 7-й линейный перешел через Альму 1-м батальоном и 2 ротами 2-го батальона, к нему подъехал генерал Канробер. Командир 1-й дивизии указал де Лаваранду на видневшееся вдали (примерно в 700 м.) здание и приказал, используя свою закрытость от огня русской артиллерии, выйти к нему и поддержать дивизию Боске, присоединившись к ее левому флангу.

1-й батальон майора Марме начал движение, и вскоре его роты оказались почти на вершине южного берега Альмы, став, таким образом, вторыми подразделениями французской пехоты, которые после бригад Буа и Отмара⁶⁷ вышли на плато. Таким образом, Боске, как и обещал, продержался два часа, а Канробер, как обещал командиру 2-й дивизии маршал Сент-Арно, присоеди-

нился к нему.

Трагедия 7-го линейного.

Что произошло на вершине Альминских высот, когда 7-й линейный попал под огонь русской пехоты и артиллерии, понеся тяжелые потери? Нет смысла цитировать Богдановича, утверждавшего, что 7-й полк потерял убитым своего командира Тройю (Trojou).⁶⁸ Богданович достаточно вольно обращается с фамилиями, не только повысив Тройю в должности, но и назначив, например, полковника Бурбаки командиром 1-го полка зуавов, попутно перенеся в Крым больного Эспинаса.⁶⁹ Так же легко он обходится с подразделениями менее полка, расставляя и перемещая их по полю сражения в соответствии с одному ему понятной логикой — сказывается масштабность профессора Николаевской академии Генерального штаба.

«По занятии садов в селениях на правой стороне Альмы, союзники двинулись против нашей позиции берегу. Дивизия Канробера в составе 10-ти батальонов, имея впереди первый полк зуавов полковника Бурбаки и два стрелковых батальона и дивизия принца Наполеона, также в составе 10-ти батальонов, овладев садами Альматамака, перешли вброд через Альму и взошли на высоты. Здесь они были встречены жесточайшей пальбой наших стрелков, поддержанных Московцами».⁷⁰

Войдя на южном берегу в широкое дефиле Альматмакского оврага, 7-й

линейный двинулся сначала по его дну. Но затем вышел на западный склон. Полковая история свидетельствует, что как только первые роты 1-го батальона оказались на плато, по ним открыли огонь несколько русских батальонов и две артиллерийские батареи.⁷¹

«Но вот произошла небольшая остановка на уступах холмов! Русские, храбрые, как и их противники, не уступали своих позиций и не отступая представляли их взять, схватившись штыки в штыки».⁷²

Об этом же говорит и майор Монтодон: «Как только мы достигли вершины, мы были встречены градом пуль, бомбами, выпущенными с малого расстояния; многие из наших поражены...».⁷³

Вскоре ситуация стала и вовсе критической: на 1-ю дивизию надвигались все 8 батальонов Минского и Московского полков. К тому же, у Канробера не было артиллерии. Две свои батареи он еще до перехода Альмы отправил на помощь Боске, который, не имея достаточной артиллерийской поддержки, не мог двигаться вперед. Спасли положение две вещи: артиллеристы принца Наполеона и Форе и появившиеся на плато почти в тылу русских пехотинцы батальоны бригады Моне.

Итак, первая странность — по диспозиции Меншикова французов, атаковавших центр русской позиции, должны были встретить не Московский и Минский пехотные полки, а как минимум егеря Тарутинского полка. Риторический вопрос: куда они делись? Ответ на поверхности и, к счастью, уже не особенно обсуждается исследователями по причине своей очевидности. Егеря покинули поле сражения, по образному выражению поручика Московского полка, «даже закоптившие ружей», то есть не сделав ни единого выстрела по неприятелю. Не будем давать им моральную оценку, это не тема статьи, но признаем, что последствия этого стали для русской армии роковыми. Адьютант командира 95-го полка лейтенант Эрбе считал, что уход тарутинцев не более чем маневр русского главнокомандующего, ошибка, в результате чего «вследствие ослабления центра неприятеля последовало наше стремительное нападение на него с фронта».⁷⁴ Атака, предпринятая Канробером, очень высоко оценивалась

64 Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Том III. СПб., 1876 г., С. 21
65 Там же.
66 Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Том III. СПб., 1876 г., С. 21
67 Во время экспедиции 2009 г. именно на западном склоне Альматмакского оврага обнаруживали много пуговиц 7-го полка линейной пехоты.
68 Француз и русский в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1856 гг. Генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 95-го стрелкового полка. Минск, 1894 г., С. 67
69 Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона. Перевод с французского языка, подготовка текста и вступительная статья Д.В. Орехова/Историческое наследие Крыма, № 6-7, Симферополь, 2004 г., С. 63-67
70 Француз и русский в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1856 гг. Генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 95-го стрелкового полка. Минск, 1894 г., С. 65
71 Favrelier, De la conduite de la guerre d'Orient, 2e édition de C. Méne, memoire adressé au gouvernement de S. M. l'Empereur Napoléon III, 1855, Bruxelles, P. 26-27

современниками. Некоторые считают, что именно бросок всех сил, имевшихся в его распоряжении в тот момент, когда русские на своем левом фланге пребывали в суматохе (после отступления тарутинцев), решил исход сражения.⁷¹

Но хотя Тарутинский полк ушел, на его месте оказалась русская батарея, на которую и «нарвался» 7-й линейный. Положение осложнилось тем, что у Канробера в это время не было артиллерии. Притом, совсем. Обе свои батареи он полчаса как отправил на помощь Боске. Таким образом, удобный брод через Альму и широкой подъем на высоты оказался для солдат де Лаваранда ловушкой. Русские хладнокровно ожидали врага и, как только зуавы и линейные пехотинцы оказались перед ними, открыли огонь из всего, что могло стрелять.⁷² Выстрелы орудий № 4 батареи картечью буквально выкосили первые ряды 7-го линейного. Злую шутку сыграла и манера основным силам держать минимальную дистанцию со стрелковой целью. В 300 м. от здания маяка дивизия Канробера начала жестоко страдать от огня русской артиллерии. Судя по всему, 7-й линейный оказался самой удобной целью, принявшей на себя всю мощь артиллерийского огня. Герен, ставший участником происшедшего, отмечает, что наиболее пострадали офицеры батальонного звена и рот, находившихся в первых линиях боевого порядка.⁷³ Командир 2-го батальона получил пулю в сердце, командир 1-го батальона был ранен. Под командиром полка убита лошадь, сам он легко контужен после падения на землю. У полкового знамени тяжело ранен су-лейтенант Феврие, сменивший его су-лейтенант Виго ранен смертельно, та же участь постигла следующего знаменосца — старшего сержанта Мюз. Две роты 2-го батальона и 1-й батальон вели интенсивный огонь, но и сами жестоко страдали от ответного огня русских. Французы были в восхищении от русских офицеров, прекрасно удерживавших строй и порядок в своих подразделениях под ураганом пуль. Обе линии противников, очевидно, не менее четверти часа осыпали друг друга пулями, демонстрируя стойкость и нежелание отступить.

Благодаря тому, что на 7-м линейном сосредоточили огонь как минимум две артиллерийские батареи, 2-й зуавский сумел почти вплотную подойти к русским батальонам и ружейным огнем

сбил русские батареи с позиций. Понеся потери (легкая № 4 батарея 17-й артиллерийской бригады: 8 убитых и 37 раненых), артиллеристы вынуждены были отступать. Но свое дело они сделали. 7-й линейный как полк выбыл из сражения. Это произошло в 250 метрах от здания маяка⁷⁴, что и объясняет отсутствие данных о полке, как участнике схватки за телеграфную станцию, до которой полк не дошел.

О том, насколько жестким и упорным было сопротивление русских на участке 7-го линейного говорит и то, что случилось потом с другими. К зданию телеграфной станции, вокруг которого разгорелся самый упорный бой Альминского сражения, вышли одновременно 1-й и 2-й полки зуавов, 39-й полк линейной пехоты, 1-й и 9-й батальоны пеших егерей⁷⁵ и отдельные группы 7-го полка линейной пехоты. 39-й линейный вообще попал в эту ситуацию случайно. Его командир — полковник Боре — получил приказ выдвигаться из резерва и двигаться на помощь встретившим упорное сопротивление у телеграфа батальонам Бурбаки. По сути дела Боре ввел свой полк на место 7-го. В результате 1 офицер был убит, 2 ранены, 84 солдата и сержанта убиты, 37 ранены.⁷⁶ Едва генерал Канробер подъехал ближе, чтобы своими глазами оценить происшедшее, как был контужен осколком гранаты в плечо.⁷⁷

Нужно сказать, что командир 1-й дивизии проявил недюжинные организаторские способности. Когда он понял, что те его батальоны, которые первыми поднялись на плато, мягко говоря, «нарвались», то начал хватать все, что было рядом и отправлять по всем возможным подъемам вверх, при этом совершенно не обращая внимания на подчиненность. Ему было плевать, чьей они дивизии: Форэ или Наполеона, ему нужно было спасти своих. Наверное, окажись под его рукой даже какой-нибудь заблудившийся британский батальон — он точно также погнал бы его наверх. Маршал Сент-Арно, видя всю критичность положения 1-й

дивизии, направил на помощь Канроберу бригаду Ореля. Спешка была такой, что батальоны бригады, побросав на землю ранцы, бегом бросились по направлению к телеграфной станции.⁷⁸

Наконец, русские медленно отходят, огрызаясь огнем и даже не помышляя расчленить свои сомкнутые колонны, демонстрируя храбрость, готовность безропотно умирать, но не умение воевать. Интенсивный огонь пехоты, максимальное расчленение строя, усугубленные архаичными боевыми порядками русских батальонов, при которых большая часть солдат оставалась статистами, позволили французам хоть и не без труда, но постепенно переломить ситуацию в свою пользу.⁷⁹

«К нашему счастью, эти значительные массы не помышляют занять боевые позиции; они продолжают пятиться, выдерживая наш огонь, не замедляя и не ускоряя свой ход; их плотный огонь также производит мало эффекта на наши узкие и вытянутые линии, между тем как с нашими карабинами большая часть наших пуль ударит по этим глубоким колоннам и произведет страшные опустошения в их рядах».⁸⁰

«3 часа, сражение выиграно... Знамя Франции развивается на телеграфе, центре вражеской позиции».⁸¹

Когда солдаты 7-го линейного потянулись вслед за основными силами их поразило огромное количество мертвых тел русских пехотинцев, которые устилали землю вплоть до самого здания телеграфной станции. Это свидетельствовало об упорном сопротивлении 4-го батальона Московского пехотного полка. То что это был именно москвичи, равно как и то, что их противниками был 7-й линейный убедительно доказывают результаты экспедиции 2009 г. которую провел известный севастьяпольский исследователь Крымской войны Павел Ляшук.

Сент-Арно писал императору, что он может гордиться своими солдатами, настоящими наследниками славы героев Иены и Аустерлица!⁸²

7-й линейный пострадал жестоко, ни одному полку французской армии не досталось больше. Были убиты и ранены 10 офицеров (20% от общего числа), 182 сержанта и солдата, в том

73 Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853-56, Tome 1, Paris, 1858, P.242

74 Emile Hippolyte Bourdeau Histoire du 39e Régiment d'Infanterie, 1869-1890, Gema, 1890, P.253

75 Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Imppes, 1891, P.132

76 Historique Sommaire du 39e Régiment d'Infanterie, Imprimerie du 39e de ligne, Rouen, 1901, P.61

77 Camille Rousset, Histoire de la guerre de Crimée, Paris, 1878, P.214-216

78 Прохоридин Ф. И. Альминское сражение // Военный Сборник, №11, Стб. 1874 г. С. 15-16

79 Joseph Frédéric Canonge, Histoire militaire contemporaine, 1854-1871, Tome 1, Charpentier, Paris, 1882.

Фотография поля сражения на Альме из альбома полковника Клембовского. 1904 г.

числе 62 убиты (почти четверть от общего числа убитых французской армии).

Из списка потерь полка известны следующие лица.

Командиры батальонов: Marmet (ранен), Troyon, (смертельно ранен в сердце пулей, единственный старший офицер французов, погибший в сражении).

Капитаны: De Parceval-Deschenes (адъютант командира 1-го батальона, ранен), Guyon (командир 4-й роты 2-го батальона, ранен).

Лейтенанты и су-лейтенанты: Fontaine, Favreaux, Tourraton, Vigouroux (сменил у знамени раненого раненого Favreaux, позднее умер), Barraud (с этой фамилией сложно: в двух источниках читается по-разному, но, предположительно, речь идет об одном человеке). Двукратное превосходство арифметики выбывших офицеров над нижними чинами может быть последствием того, что командиры, находясь под огнем, удерживали рядовых от бегства и предотвращали панику. Возможно, что именно это послужило основанием для награждения полка в числе первых.

Орденом Почетного Легиона различных классов были награждены: командир полка полковник де Лаваранд, капитан Парсеваль-Дешене (De Parceval-Deschenes), сменивший раненого командира батальона, су-лейтенант Феэрие (Favreaux). Командир полка стал одним из двух обладателей командорского креста.⁸¹ Количество

Военных медалей, выданных сержантам и солдатам полка не известно, но линейная пехота получила их за Альму общим числом 29.⁸²

Заслуги де Лаваранда были высоко оценены командованием — после формирования гвардейского полка зуавов он стал его первым командиром.

Хотя дивизионный генерал Боске назвал потери французской армии «пустяковыми»⁸³, к 7-му линейному это не относилось. Действительно, в сумме с зуавами 1-го полка, пехотинцами 39-го линейного и другими частями, подходившими в ходе боя, суровая и беспристрастная арифметика говорит, что самые большие потери (почти 70%) французы понесли во время боя с Минским и Московским пехотными полками в районе телеграфной станции. При этом убивали друг друга не штыками, а в ожесточенной перестрелке. Время холодного оружия прошло, «развитие стрелкового оружия коренным образом изменило роль штыка в бою».⁸⁴ Схватка у телеграфной станции была короткой, но предельно жестокой перестрелкой. Говорить о каком-либо преимуществе французов в стрелковом

оружии в данном случае глупо. Огонь велся обеими сторонами с дистанции, не превышавшей 250–300 м. Камил Россэ пишет, что, не смотря на то, что русские находились под сильнейшим ружейным и артиллерийским огнем, они сопротивлялись отчаянно.

Резонанс и награждение.

Когда парижская газета «Le Moniteur» первой опубликовала (15 и 23 октября 1854 г.) поименные списки погибших на Альме (а они состояли в основном из чинов 7-го линейного полка), они вызвали негативную реакцию в обществе, успевшем позабыть со времен наполеоновских войн, что армия Франции может в один день потерять столько людей. В результате в дальнейшем на все время кампании прессе было рекомендовано воздержаться от подобных инициатив.⁸⁵

Император, получив рапорт маршала Сент-Арно о победе на реке Альме, не смог не обратить внимания на странное распределение потерь среди подразделений. Когда ему была в деталях доложена суть происшедшего, то, естественно, будучи человеком военным, Наполеон III не мог не оценить действительного проявления мужества одним отдельно взятым полком (с другой стороны, началась шумиха в обществе после первых публикаций в газетах). Ведь действительно, если бы, оказавшись под сильнейшим обстрелом русской пехоты и артиллерии, солдаты 7-го линейного бросились в бегство или хотя бы начали подаваться назад, то неизвестно, как мог завершиться весь бой на реке Альме. На что Канробер был оптимистом, но и он считал, что весы военного счастья во время боя у телеграфной станции могли качнуться в любую сторону. То, что полк не дошел до телеграфа, было не важно. Решение французского самодержца было обоснованным: указом от 8 ноября 1854 г. 7-й полк линейной пехоты одним из первых в армии получал отличие «ALMA» на свое знамя.⁸⁶ При этом Наполеон пожелал, чтобы текст был нашит именно на то знамя, с которым 7-й линейный шел в атаку на р. Альма.⁸⁷ Очевидно, что первым стал 39-й полк, получивший отличие «ALMA» уже 17 октября 1854 г.⁸⁸

80 Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона. Перевод с французского языка, подготовка текста и вступительная статья Д. В. Орехова/Историческое наследие Крыма, № 6-7, Симферополь, 2004 г., С. 15-17.

81 Французский и русский в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1856 гг. Генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 85-го пехотного полка, Минск, 1894 г., С. 58.

82 Talon & Bouhail, Le général Canrobert, Saumur et Berangeron, Paris, 1895, P. 67-69.

83 Восток — полковник Вимфон.

84 Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie, 1853-56, Tome 1, Paris, 1858, P. 232.

85 Pierre Francois, Joseph Bosquet, Lettres du maréchal Bosquet à sa mère, 1829-1958, T.4, Societe des bibliophiles de Beauvais, 1879, P. 193.

86 Рипли, Тим, Штыки под Штык на полях сражений XIX века, М., 2006 г., С. 18.

87 Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie, 1853-56, Tome 1, Paris, 1858, P. 232.

88 Последствием было оставлено только «SEBASTOPOL». Это было проведено по отношению не только к 7-му линейному, но и по отношению ко всем знаменам французских полков.

89 Etienne-Hippolyte Bourdeau Histoire du 7e régiment d'infanterie, 1569-1890 J. Girma, 1890, P. 253.

80 Histoire militaire du 39e régiment d'infanterie, Imprimerie n° 39 de l'axe, Rouen, 1903, P. 55.